

Матеріали і дослідження
з археології Прикарпаття і Волині.
2015. Вип. 19. С. 267–279.

Сергій ТАТАРИНОВ

З ЕПІСТОЛЯРНОЇ СПАДЩИНИ ВАСИЛЯ ГОРОДЦОВА

Переписка профессора – геолога и археолога Харьковского университета Александра Федоровского с Василием Городцовым

Первую и единственную попытку очертить историю археологических исследований Донбасса предпринял в 1990-е гг. В. Косиков, но из-за скоропостижной смерти исследователя тема не получила развития [Косиков, 2001].

Среди исследователей Донбасса был и Александр Федоровский. В Отделе письменных источников ГИМ в фонде В. Городцова хранятся 23 письма профессора Харьковского университета. А. Федоровский как студент Харьковского университета с 1903 г. начинает изучение древностей по р. Северский Донец [НА ІА НАНУ, ф. 3, спр. 53]. Можно предположить, что А. Федоровский помогал Е. Редину в подготовке коллекций из раскопок В. Городцова в 1901 г. в Изюмском и в 1903 г. в Бахмутском уездах для экспонирования. В. Скирда отмечает, что в 1904 г. *“молодой исследователь выступил на одном из заседаний Харьковского историко-археологического общества с сообщением о дюнных стоянках неолитического времени возле г. Чугуева”* [ЦДАВО України, ф. 166, оп. 12, спр. 7966].

Александр Семенович Федоровский написал свое первое письмо Василию Алексеевичу Городцову в 24-летнем возрасте.

31 марта 1907 г. А. Федоровский пишет: *“не будучи знаком лично, решаюсь обратиться не только с письмом, но и просьбой”*. Александр Семенович рассказывает о своем докладе в Харьковском историко-филологическом Обществе и находках предметов эпохи бронзы, раннего железа, раннего средневековья и славян у г. Чугуева, сел Кочерок и Малиновка [ОПИИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 477].

А. Федоровский был представителем Харьковского университета на XIV Археологическом съезде в Чернигове в 1908 г. На выставке съезда была представлена собранная им в Змиевском уезде Харьковской губернии коллекция находок неолита, он участвовал в раскопках Д. Самоквасова северянских погребений [Каталог ..., 1908; Маньковська, 1996; НА ІА НАНУ, ф. 3, спр. 53]. В 1909 г. В. Городцов помог А. Федоровскому установить связи с известным ученым-нумизматом Алексеем Васильевичем Орешниковым по поводу монет, найденных в Чернигове (XII–XIV вв.). В 1911 г. А. Федоровский стал смотрителем геологического кабинета Харьковского университета.

Поездки и стажировки по геологии, палеонтологии и антропологии А. Федоровского в Берлине, Париже, Брюсселе, события Первой Мировой войны, переворотов, революций, гражданской войны, возможно, сказались на переписке. Она возобновляется практически накануне занятия Харькова Добровольческой Армией.

2 марта 1919 г. Александр Семенович писал: *“Читал в этом году курс доисторической археологии в Университете и на Высших женских курсах, <...> особенно для меня важны из ваших работ, которые касаются Харьковской губернии”*. А. Федоровский сообщал, что в Харькове создан Комитет по охране памятников искусств и старины, просил устав подобной организации, интересовался судьбой Археологической Комиссии в Москве, *“кто разрешает раскопки”*. Ставил в известность: *“На лето намечен ряд раскопок, в том числе в Зливках Изюмского уезда, где вами была открыта столь интересная неолитическая мастерская”*. Разумеется, гражданская смута и бои помешали этому...

В мае 1920 г. А. Федоровский сообщает, что с 1919 г. заведует археологическим музеем, проводит экскурсии на Донецкое городище и просит сообщить, какие материалы имеются в ГИМ с Харьковщины – салтовские вещи, скифские предметы из Богодуховского уезда,

неопубликованные рисунки погребений и разрезы курганов, майданов, фотографии половецких “баб”. В это время А. Федоровский готовил книгу “Археология Слободской Украины”.

14 октября 1920 г. А. Федоровский писал: “*Важнейшими из достигнутых результатов считаю расчленение неолита наших краев на три фазы, открытие славянских поселений 11–12 веков... и богатых готских кладов в Богодуховском уезде... (до 200 предметов)*”.

Аполитичный А. Федоровский входил в состав Украинского Комитета охраны памятников культуры, являлся членом Всеукраинского археологического комитета, председателем Археологической секции Всеукраинской научной ассоциации востоковедения [Діяльність..., 1929; Дубровський, 1930].

В мае 1921 г. В. Городцова избрали почетным членом Всеукраинского Комитета охраны памятников искусств и старины по археологическому подотделу.

В Москву А. Федоровским был отправлен студент Николай Редин, сын умершего профессора Егора Кузьмича Редина, директора церковно-археологического музея при университете.

Возможно, коллекции В. Городцова оставались до гражданской войны в Харьковском университете и были там разграблены?

Интересно, что сегодня в ГИМ, в фондах В. Городцова находится примерно четверть того, что было найдено им при раскопках в Изюмском и Бахмутском уездах.

В этом письме А. Федоровский рассказывал: “*Мы экскурсируем бесперерывно и зафиксировано в окрестностях Харькова диаметром 8–10 верст свыше 15 пунктов <...> доисторической древности. Среди музейных коллекций нашел то орудие, которым по вашему предположению катакомбное племя <...> копало свои могилы*”. Скорее всего, А. Федоровский “переоткрыл” предмет из раскопок В. Городцова.

Летом 1921 г. А. Федоровский направляет в Москву и Петербург свою сотрудницу Г. Тесленко для осмотра археологических коллекций с Харьковщины для своей книги. Здесь же имеется упоминание о статье “*Доисторические разработки медных руд и металлургия бронзового века в Донецком бассейне*”, где впервые собраны А. Федоровским все данные о Бахмутских медных рудниках, о кладах бронзовых вещей с сопредельных территорий. Эта работа стала настольной для археологов-бронзовиков на 50 лет вперед, хотя и содержала путаные выводы. Работа А. Федоровского утратила свое значение с открытием автором этой статьи в 1974–1978 гг. стоянок горняков-металлургов, сезонных жилищ, остатков плавильных сооружений, литейных форм, слитков, разнообразных вещей срубной культурно-исторической общности (XV–XII вв. до н. э.) в Пилипчатино, Клиновом, Выскривке, Медной Руде, Покровском, Картамыше и других местах [Татаринов, 2003; 2006].

В. Скирда считает, что “*наибольший вклад в развитие археологии А.С. Федоровским был сделан в качестве директора Харьковского Археологического музея, который, по сути, являлся сосредоточением археологических сил края*” [Скирда, 2015]. Музей считался лучшим среди музеев подобного профиля в СССР в 1920-х гг., и работа его руководителя ставилась в пример другим исследователям [Дубровський, 1929].

Через 7 лет, летом 1928 г. А. Федоровский написал В. Городцову письмо о находке в центре Харькова кладбищ XVII–XVIII веков. Записка из архива В. Городцова свидетельствует, что в начале 1930-х гг. исследователь встречался с А. Федоровским на какой-то научной конференции.

Последнее письмо В. Городцову было отправлено 24 февраля 1934 г. через Константина Эдуардовича Гриневича, молодого археолога, будущего профессора, заведующего кафедрой археологии Харьковского государственного университета. В этом письме поистине признание в научной любви одного ученого другому. А. Федоровский писал: “*Прошу принять чувства моей искренней преданности и уважения к вам, как бескорыстному ученому, положившему всю свою жизнь для целей научного изучения, внесшему богатый вклад в сокровищницу археологии России и способствовавшему громадному росту этой области знания. Хотя и не был непосредственным вашим учеником, однако считаю чрезвычайно ценным для себя все то*

общение – личное и в письмах, которым я имел счастье пользоваться в течении ряда длинных лет со своего студенчества”.

Александр Семенович Федоровский умер в 1939 г. после продолжительной болезни.

Листування Миколи Сибільова з Василем Городцовим

У Відділі письмових джерел ДІМ (Москва) у фонді Василя Олексійовича Городцова зберігається низка листів донецького археолога та краєзнавця Миколи Вікентійовича Сибільова.

С. Татаринов запропонував надрукувати зміст цих листів, які стосуються як взаємовідносин відомого археолога Росії і археолога з Донеччини, так і питань вивчення пам'яток мезоліту–неоліту потягом 20–30 рр. ХХ ст.

Изюм 28 января 1924 года

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Не отвечал вам долго по двум причинам: был болен и ждал вашей посылки. Последней, однако, до сих пор нет, хотя опись высланных вещей давно получена. Видимо, в канцелярии Исторического музея не очень торопятся, там ведь все больше девицы. А между тем получение посылки возможно более скорее имеет для меня значение. Посему очень прошу Вас – поторопите.

Судя по описи, Вы щедро расплачиваетесь за микролитические орудия. Очень признателен Вам за это и постараюсь не остаться у вас в долгу. Во-первых, могу сделать вот что – у Вас наверное имеется карта – трехверстка Изюмского уезда. Пришлите ее от имени Исторического музея Изюмскому уезду. Пересылка бесплатная. Я нанесу на нее все открытые мной стоянки, их – 120. Получиться археологическая карта уезда. Во-вторых, я бы мог быть полезен Историческому музею еще следующим образом. Будущим летом я намерен совершить археологическое путешествие, именно путешествие – по Донцу до его устья в пределах Донской области. В мою задачу входит открытие, главным образом, доисторических стоянок, причем я надеюсь найти микролитические стоянки и не одну. Затея странная – придется пройти пешком верст 600, но это я выполняю, если не заболею. И вот если на последней Сессии Ц.Б.К. выяснено, что археологические коллекции можно высылать в Москву... То я могу выслать Историческому музею часть того, что найду в пределах Харьковской губернии, если же нет, то часть своих находок в пределах Войска Донского, т. е. на территории Великороссии. Но для этого нужно, чтобы Исторический музей чем-нибудь помог мне: я тогда буду иметь право выслать Вам все, что найду возможным. Денежной помощи мне не понадобится, но археологическая литература мне очень нужна. И вот, если Исторический музей найдет возможным дать мне “Труды Съездов” и вообще книги по археологии, дело в шляпе. В громадной библиотеке Исторического музея, я уверен, найдутся излишки, которыми он может поделиться. Я собственно, жалею, что взамен своих микролитических орудий не попросил книг по археологии. Переговорите у себя и пожалуйста напишите. В случае Вашего согласия, я укажу, в чем у меня большая нужда. Пожалуйста, поторопитесь с высылкой посылки.

С искренним уважением Н. Сибилев.

Мой адрес: Изюм, Харьковская губерния, Банковская 1, Николаю Викентевичу Сибилеву.

P.S. Я заканчиваю описание доисторических стоянок Изюмского края. Когда кончу, вышлю в Ц.Б.К. (для “Музейного вестника”) с приложением карт местности и рисунков находок. Да, забыл еще вот о чем сказать. Собственно и говорить-то не хочется – Н.С. Шадский написал мне, что Федоровский прислал в Ц.Б.К. вырезку из газеты “Изюмский железнодорожник” (ту же, что я послал и Вам) с моей заметкой “Древнейшие поселения Изюмского края” и Заявление, где говорит, что я воспользовался принятыми им, но еще не опубликованными названиями ранней, средней и поздней неолит и его определением возраста открытых мной стоянок. Профессор Федоровский не останавливающийся ни перед чем,

чтобы насолить мне, и тут нагнал. Принятая им терминология и без меня проникла в печать: в “Трудах Изюмского археологического... (Вестника)” в выпуске I на первой странице рисунков Вы увидите и ранне и позднеолитические орудия. Рисунки даны самим Федоровским. Что же касается стоянок, то из 120 открытых мной профессор видел только 13, а вещей из 2 000 меньшую и притом однообразную половину. И как ему только не стыдно лгать.

За неделю моей работы у Вас в Историческом музее, я узнал больше, чем за все время от Федоровского.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич!

Очень прошу передать издателю Вашего последнего труда “Доисторическая археология” мою просьбу выслать Вашу книгу по адресу: Изюм, Харьковская губерния, Н.В. Сибилеву, Наложным платежом.

Пользуясь случаем хочу сказать несколько слов о своей работе за эту весну. Я продолжаю исследования вверх по Дону и недели через две вступлю в пределы Курской губернии. Пока удалось найти ряд новых стоянок, пещеру высеченную в меду, где крестьянами найдены бронзовые вещи, и еще одну пещеру, вход в которую на днях раскопал. На Изюмских стоянках собрал массу новых вещей и установил вот что. Макролиты без примеси чего-нибудь другого имеются лишь на 2 стоянках: 1 Студенской и 14 Веревкинской, микролиты без примесей также на 2 стоянках: 4 Петровской и 1 Дробышевской, на всех остальных макро-микролиты перемешаны, причем на Бондарихинской стоянке микролиты залегают над макролитами, на 28 Петровской вместе на одном горизонте, причем макролитов много, а микролитов меньше. На остальных стоянках раскопок я не делал. Вот и все пока что могу сказать. Примите уверения в глубоком уважении Н. Сибилев. 15 мая 1925 год.

P.S. Осенью постараюсь сделать у Вас в Москве доклад о своих разведках.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,

Расставаясь с Вами в мае прошлого года, я не чаял не только видеть Вас, но и жить. К счастью, мое здоровье значительно улучшилось. Я могу ходить, хотя и не по-прежнему. Сейчас каждый день могу покрывать расстояние километров 15–20. Словом, я живу и работаю.

В конце апреля в Институте археологии должен состояться пленум Кабинета археологии, на нем я хочу прочесть доклад “Эпипалеолитические стоянки бассейна Дона”. Доклад, собственно, будет шире, т. к. я буду говорить и о наличии у нас поздне-микролитических стоянок. Я просил Институт отвести мне для демонстрации экспонатов при чтении доклада зал и до 20 витрин, т. е. хотел привести тысяч 15 вещей с 20 стоянок. При этом я имел ввиду, прежде всего Вас, т. к. мне очень хочется, чтобы Вы познакомились с моими вещами и описанием самих стоянок, дали свое заключение относительно отношения микролитов к позднейшим культурам. Заманить Вас на Изюмщину в ближайшее время, видимо, нет надежды, почему я и решился на такой шаг. Однако, Институт просил меня привести небольшое сравнительно количество вещей, т. к. сейчас выставки он не имеет возможности устройства. Повезу по этому немного.

Будете ли Вы на пленуме? Я бы очень хотел Вас видеть там и услышать Ваше мнение, одного из величайших археологов мира.

Если Вы не будете на пленуме Института, то нельзя ли доклад и демонстрацию вещей повторить в Москве, приурочивши это тоже к какому-нибудь Пленуму?

Мой адрес: Святогорск, Донбасс, Краеведческий музей

С глубочайшим уважением Н. Сибилев

26 марта 1934 г.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,

Очень извиняюсь за то, что не смог написать Вам. По дороге домой я приехал в Харьков и там, на Университетской горке поскользнулся и сильно расшибся. Болела голова, почему долго не читал и не писал.

Если Вы приедете на работу на Изюмщину, я буду рад. Это же я Вам уже говорил и в Питере, и в Москве. Это совпадает с моими желаниями, не помню, но, кажется, я Вам

говорил, что в своем докладе читанном в Эрмитаже, я указывал на необходимость приезда русских ученых для раскопок на Изюмщине. На этом заседании было условлено, что я войду с соответствующей докладной запиской по этому поводу. На днях я сделаю. Добывайте детали и приезжайте после поездки на Волгу... я буду вести разведки, я всецело буду в Вашем распоряжении.

Прежде, чем начать копать, надеюсь, Вы приедете ко мне ст. Святогорская. В Святых Горах я покажу свой небольшой материал, а в Изюме громадный. Денег доставайте побольше, потому что копать хватит на целый сезон. Пишу о... материале, последнего у меня очень мало: некуда было свозить, ведь Изюмский музей и без <...> материалами, из которого 40 тысяч вещей и до миллиона отбросов на стоянках... особенно Хайловка и Зливки.

Как только у меня несколько переладится с работой я напишу Вам отдельно советы по целому ряду вопросов. Тогда же видимо... Каменки, и некоторых стоянок...

Искренне преданный Н. Сибилев

27 декабря 1934 г.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,

Простите великодушно – и за недомогания, вызванного поездкой, не смог написать Вам немедленно по возвращению домой.

Высылаю Вам рисунок надписи на сосуде, найденного при таких обстоятельствах. От станции ж/д Красный Лиман и к станции Купянск на линии Купянск–Валуйки с весны 1937 года начали прокладывать новую ж/д линию. И вот в 20 км от ст. Святогорская Донецкой дороги между хуторами Березняки и Донецким Краснолиманского района Донецкой области на склоне... столкнувшийся длинным мысом... образуемой длинами долинами рек Осолом и впадающего в него безымянного ручья натолкнулся на обширный могильник салтовского типа. В самом начале прокладки дороги я предупреждал строителей о возможности такого рода находок, однако к сожалению мне дали, когда много десятков сосудов и человеческих костяков было уничтожено. По приезде на место из рассказов рабочих я узнал, что в нижней части склона на возвышенности они натолкнулись на могильник, где часть костяков с сосудами лежали в “дырках” (так рабочие называли катакомбы), а часть просто в земле. Здесь они уничтожили, отваливая землю большими глыбами, много красивых сосудов в форме тыкв, а также много посуды в форме горшков. Несколько выше по склону был большой курган, в центре которого по словам рабочих они откапали человеческий костяк в скорченном положении и с ним несколько “мереженных” сосудов. Несколько в стороне от первого погребения, но уже ближе от поверхности грабарями был выкопан второй костяк тоже скорченный с несколькими некрасивыми сосудами. Из первого курганного погребения уцелел один сосуд, украшенный орнаментацией обычного катакомбного типа, а из погребения у поверхности оказался горшок по форме напоминающий Ваши же сосуды из погребений, курганов, но украшенный как орнаментом, так и надписью напоминающей, принятой мною за руническую. Этот сосуд на большей части своей поверхности утратил свою первоначальную коричневатую окраску, т. к. рабочие при виде начальника строительства, приехавшего вместе со мной, вообразили, что горшок будут у них отбирать, и спрятали их в кадушке с дегтем. Из горшков могильника уцелело несколько сосудов салтовского типа натертых графитом, полированных и блестящим орнаментом, как и в клеточку, так и поясковым, и несколько разбитых (после склеенных мной) сосудов славянских с орнаментом ишуровым, поясковым. У некоторых полированных и славянских сосудах имеются клейма на дне. Сосуды эти хранятся в Святогорском краеведческом музее.

Основываясь на показаниях рабочих и форме сосуда с рунической надписью я послал в Украинский институт истории и материальной культуры для помещения в издаваемой им “Научных записках” предварительное сообщение с заголовком “Донецкие руны”, в котором говоря, что сосуд с надписью по-моему, надо относить к эпохе погребений в насыпях курганов. Но после разговора с Вами я потерял эту уверенность окончательно, т. к. не могу ручаться за точность показаний рабочих... Вот только форма сосуда сбивает с толку. Предоставляю

Вам полное право воспользоваться моим сообщением написать статью по этому вопросу. Если сообщаемых сведений мало... я постараюсь написать связанный другими делами. Пожалуйста, укажите, чего не хватает я отвечу.

С искренним уважением Н. Сибилев

Да забыл написать – размеры сосуда: высота 17 см, диаметр 7,5, толщина стенок 0,7–0,8 см.

П.С. Буду очень признателен Вам если еще до выхода в свет Вашей статьи Вы дадите свое заключение о сосуде. Он, видите ли, выставлен в киммерийской витрине, после же Вашего заключения я перенесу его в соответствующее место.

Резолюция В. Городцова:

“Судя по письму, автор его имеет путанную больную голову. Почему научно мыслить не может”.

ВАГ

Заключение В.А. Городцова

Сосуд храниться в краеведческом Святогорском музее. Н. Сибилев написал о нем заметку, посвященную ему в Институт истории материальной культуры для напечатания в “Науковых заметках” под заглавием “Донецкие руны”.

Сосуд вероятнее всего относится к погребениям в насыпях курганов, но Сибилев не уверен в этом.

Сибилев дает мне право описать и издать сей сосуд.

Сосуд найден в 1937 году при постройке новой ж/д в 20 км от станции Святогорской, между хуторами Березняги и Донецким Краснолиманского округа Донецкой области на склоне возвышенности. Найден обширный могильник салтовского типа, часть которого рабочие раскопали. Часть вскрытых костяков, лежащих в катакомбах, сопровождалась сосудами. Другая часть костяков найдена в простых ямах и также сопровождалась глиняными горшками. Недалеко от могильника стоял большой курган, в центре насыпи которого рабочие вырыли скорченный костяк с красиво орнаментированными глиняными сосудами. Несколько в стороне открыт второй костяк также скорченный с некрасивым горшком баночной формы с письменами (смотри рисунок на обороте).

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич,

В начале января я выслал Вам фотографию и зарисовку горшка с рунической надписью, а также описание обстоятельств находки сосуда. Не знаю, получили ли Вы все это. Сейчас мне удалось заснять сосуд со всех сторон. Снимки неважные, но, быть может, все-таки они что-нибудь дадут Вам.

В прошлый раз я измерял горшок ленточным метром недостаточно точным, сейчас же колон-циркулем. Результаты такие: высота – 17 см, в поперечнике 18 см, толщина стенок у края 0,7 см, несколько ниже – 0,9 см.

Будьте добры, известите открыточкой о получении посылаемых фотографий.

С искренним уважением Н. Сибилев

3 февраля 1938 года.

Дорогой Василий Алексеевич

Только что возвратился из Киева, где читал доклады и готовил рисунки для второй части своей монографии о микролитах, застал Ваше письмо и спешу ответить.

Я сегодня пишу историческому факультету Харьковского университета о своем желании принять участие в работах Пленума. Однако до сих пор я был связан с геологическим факультетом университета и только. Поэтому у меня нет уверенности, что исторический факультет пригласит меня. Но как бы там ни было, буду ли я присутствовать на пленарном заседании универфакультета, удастся ли мне там сделать сообщение о горшке или нет, я надеюсь, что Вы из Харькова заедете ко мне. Ведь это так близко – всего 3,5 часа езды по ж/д и 20 минут автопоездом. Ехать надо до ст. Святогорская, удобней всего поездом № 95. Поезд приходит в 10 часов с минутами вечером и немедленно едущих в нем пассажиров забирает

автопоезд. Надо со станции с агентства Дома отдыха дойти до “конки”, так по старой памяти у нас зовут автостоянку. Если я буду на пленуме, мы вместе поедем ко мне, если же мне не удастся попасть на пленум, Вы телеграфируйте мне или напишите по такому адресу: Святогорск, Банная, Подлесная. Я встречу Вас у остановки центрального Дома отдыха. Вы поработаете, если захотите, в музее и у меня дома над микролитами и макролитами (у меня дома свыше 20 тысяч вещей), мы съездим в Изюм, побываем там в музее и т. д. Жаль только, что это все произойдет в такой неудобный для экскурсий месяц как март, а то мы побывали бы и на стоянках, и на интереснейших городищах и селищах. Впрочем, если Вы приедете к концу марта, то, быть может, тогда сойдет снег, как уже было этой зимой, и мы побываем на всех песчаных местах. Пишите.

Искренне преданный Н. Сибилев
21 февраля 1938 года.

Дорогой Василий Алексеевич

Когда-то в мае исполняется 50-летие Вашей археологической деятельности. К моему стыду, я забыл, когда это будет. Будьте добры, ответьте поскорей, какого числа будет Ваш юбилей, и какое научное учреждение объединяет все мероприятия, отмечающие эту дату.

Я был на сессии исторического факультета Харьковского университета и возил туда сосуд с письменами. Но об этом напишу подробно, когда получу от Вас ответ.

Искренне преданный Н. Сибилев
20 апреля 1938 г.
Святогорск

Дорогой Василий Алексеевич

Простите за долгое молчание. Причин много, главнейшая из них постоянные прихварывания за последний год. К тому же с лета прошлого года я зачислен в штат Института археологии АН с отправлением в постоянную командировку на Донец. Необходимость честно выполнить взятые на себя обязательства заставляет меня работать больше, чем обещал. От этого все промежутки между болезнями заполнены у меня до отказа. В последнее время пришлось готовить 2 доклада к майскому пленуму Института археологии и ИИМК. Если состояние здоровья меня не подведет, на этом пленуме мы с Вами встретимся. На всякий же случай должен сообщить Вам, что на пленуме я сделаю сообщением о том, что сейчас уцелела только одна стоянка, способная пролить свет на отношение микролитов к макролитам и позднейшим культурам и эта стоянка в буквальном смысле слова является единственной в своем роде (остальные сильно пострадали), и т. к. она входит в число Петровских стоянок, впервые Вами открытых, то и буду просить, чтобы Вы взяли на себя руководство ее раскопками. Деньги на раскопки Институт дает. Один я не решил копать ее, т. к. повторяю, лишь одна она хорошо сохранилась.

Это, во-первых. Во-вторых, вот что. Институт печатает сейчас мою статью об обстоятельствах находки рубцовского сосуда с уникальными письменами. Не смогли ли Вы в ближайшее время сопроводить ее статьей, где перечислите все случаи находок у нас сосудов и вещей с “рунами” и дадите затем заключение о времени рубцовского сосуда. Если Вы в ближайшие 3 недели не сможете сделать, то не откажите ли Вы мне привести в моей статье цитаты из Вашего письма ко мне, где Вы говорите, где и когда найдены сосуды с надписями рунического характера и как Вы на них смотрите. Буду очень признателен Вам за это.

Искренне преданный Н. Сибилев
29 апреля 1939 года.

Дорогой Василий Алексеевич

Ужасно досадно, что Вы не приехали на конференцию в Киеве. Конференция была хорошей. И буде Вы там, на Ваши раскопки была бы отпущена солидная сумма. Ваше отсутствие было также большим ударом и для меня. Ожидая Вас, я хотел выступить с просьбой дать деньги на раскопки одной микро-макролитической стоянки под Вашим руководством и, зная, что Вы беспристрастно и точно зафиксируете все, что будет найдено. Я знал так же, что

П.П. Ефименко заручился согласием Института археологии копать на Донце. Поэтому я и воздержался от выступления, когда выяснилось, что Вы не приедете, так как хотел чтобы именно Вы сделали свое отношение микролитов к позднейшим культурам... На раскопки второй стоянки... решил заняться небольшими исследованиями на средства Святогорского музея, но, затем, в один день получил ваше письмо и письмо П.П. Ефименко, где он говорит о раскопке одной микро-макролитической стоянки как о деле решенном с Институтом археологии и назначенном на август, и запрашивает о подробностях в отношении местоположения стоянки и т. п. Поэтому я обращался сегодня в Институт археологии с отношением, если есть еще деньги на... второй стоянке под Вашим руководством, мотивируя свою просьбу иметь заключение двух больших ученых, основанные на исследованных значительных памятниках, и причем, заключения ученых, высказывающих сейчас диаметрально противоположные мнения на этот вопрос. Уверен, что если есть еще не использованные деньги, Институт археологии обязательно отпустит их на Ваши раскопки. О результатах сообщу.

Искренне преданный Н. Сибилев
6 июня 1939 года.

Дорогой Василий Алексеевич

29 апреля я отправил Вам письмо. Письмо носилось долго, оно и письмо попали под дождь... расплылось, девица не нашла ничего лучшего, как с помощью служащего написать новый адрес. Об этом я спрашивал Вас, будете ли вы 15–18 мая в Киеве и просил Вас дать для... надписи к моей статье о Рубцовском сосуде срочно написать или же разрешить мне опубликовать выдержки из Вашего письма ко мне о сосудах с письменами.

Буду очень рад встретиться с Вами в Киеве.
Искренне преданный Н. Сибилев.
9 мая 1938 года.

Глубокоуважаемый Василий Алексеевич

Пожалуйста сообщите срочно где в Историческом музее и ИИМК будет проводиться Ваш юбилей. О микролитах есть что сообщить, я сделаю это на днях. Сейчас чувствую себя скверно, простудился и нервный... От всего сердца желаю здоровья Вам, одному из величайших археологов мира. Жалею, что не могу лично присутствовать на Вашем юбилее, жена как и я больная. 24 марта мысленно будем с Вами.

Записка

Если возможно, очень прошу глубокоуважаемого Василия Алексеевича поставить на повестку дня 15 декабря мой доклад “Донецкие доисторические стоянки”.
Зав. Изюмским музеем Сибилев

Дорогой Василий Алексеевич

Ваше письмо я получил вчера и вчера же сообщил соседним музеям адрес ИИФЛ¹, но, вероятно, только Изюмский музей пошлет приветствие (если оно будет письменным по этому адресу). Остальные музеи должны послать по Вашему домашнему адресу, который я указал несколько дней назад. Приветствия от Святогорского краеведческого музея, Святогорского кружка краеведов и мое посланы вчера ИИФЛ. От всего сердца желаем мы все здесь сидящие, здоровья, чтобы Вы лично смогли присутствовать на чествовании. С какой радостью и я поехал бы туда, если бы мог.

Желаем Вам здоровья, бодрости, успешной и плодотворной работы на долгие и долгие годы.

Теперь несколько слов о микролитах. В прошлом году мне удалось найти на правом горном берегу Донца у с. Дроновка Ямского района Сталинской области, км 70 от Изюма и 50 км от Артемовска (Бахмута) стоянку со всеми теми культурными слоями, что и на дюнах,

¹ Ймовірно, йдеться про Московський інститут філософії, літератури і історії.

т. е. от микролитов и до последней четверти бронзы включительно. Кроме того, там есть славяне, татары и, по-видимому, поздние кочевники. Костей множество. Преобладают однако домашние: бык, лошадь, свинья, овца, коза, собака, но есть и дикая лошадь, лось, дикая свинья, бизон, сайга, какой-то хищник, верблюды. Первая находка на поселении на Украине. Но что необычно, на поселении в семи квадратах в разных горизонтах в разном количестве почва исключительно насыщена ими, различные частички хомяка. В 4 случаях найдены целые скелеты слепыша и водяной крысы. Последние в норах. Норы отчетливо видны. А в погребенной почве на одном уровне с различными косточками хомяка и их частями и кремневыми изделиями...

[Далі у листі доволі плутано розповідається, що наприкінці вересня, у жовтні, листопаді М. Сибільов розкопав неподалік Дроновки 52 кв. м., надається світлина кісток гризунів та мікролітів].

Март 1940 г.

Страницы Дневников и переписки Василия Городцова о Бахмутском Уезде

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве (ГИМ) хранится огромная переписка Василия Алексеевича Городцова с учеными-коллегам, краеведами, иностранцами [Наследие ..., 1988]. Нам удалось ввести в научный оборот письма П. Уваровой, А. Федоровского, Н. Сибилева, И. Часовникова [Татаринов, 2004; 2005; 2007а].

2 июня 1903 г. В. Городцов писал, что *“выехал в Екатеринославскую губернию для проведения археологических раскопок курганов”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 444, л. 1–14; Татаринов, 2004]. Раскопки 1901 года он закончил у с. Селимовка (Шаховка) Изюмского уезда. Это село (ныне Кировка) примыкает с юго-запада к знаменитому с. Черногоровка (по раскопаным погребениям киммерийцев) на современной окраине г. Северск Артемовского района (в начале XX ст. – Яма) [Городцов, 1905а]. 10 июня 1903 г. В. Городцов осматривал поля с северо-востока от Ямы в Каменском участке министерства земледелия, у с. Родионовка (ныне часть Северска-Ямы) [Городцов, 1905б; 1905в].

В. Городцова заинтересовало устройство прудов, плотин, их размещение, способы отвода воды Каменского орошаемого участка. Дневник содержит любопытные заметки, что в Бахмутском уезде *“повсюду кладут покойникам монеты, привязывая их к поясу”*. В. Городцов писал, что крестьяне хуторов хоронят покойников без священников, окуривают могилу ладаном в горшочках и помещают затем горшки в могилу. Священники *“сыплют в могилы угли из кадила”* [6].

Интересно, что наблюдение В.А. Городцова о помещении монет в могилы нашло свое подтверждение во время раскопок С.М. Дегерменджи казацкого кладбища XVIII ст. у Хайловских хуторов (с. Ильичевка, в 20 км от Ямы). У поясов покойников были медные монеты Екатерины II.

В.А. Городцов занимался не только раскопками курганов, но и собирал разные древности. В его дневнике есть рисунок татарской глиняной курильницы XVI–XVII веков, которую ученому дали крестьяне хут. Кузьминовка. Кувшин-курильница имел ручку, биконический корпус, кольцевидный поддон и треугольные прорезы по корпусу, фигурную крышку. Городцов указывал, что такая же курильница была найдена в Большой Камышевахе Изюмского уезда [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

В письме 24 апреля 1903 г. председатель Московского Археологического общества П. Уварова сообщала В. Городцову: *“Пишу из Екатеринослава, куда приехала вчера вечером, проведя удачный день в Харькове... На карте, на которой вы намечали свои раскопки вероятно помещена территория вдоль левого берега Кальмиуса... **Весьма возможно, что мы туда направим одного из представителей Донецкого края Василия Харламова с целью обследовать левый берег р. Кальмиус, которого правый берег будет изучен вами**”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 444, л. 1–14].

По каким-то делам В. Городцов ездил из Бахмута в Константиновку и зарисовал половецкую статую у с. Ступки (Ближние Ступки, Ивановка–Крещенское, ныне с. Красное). Он отмечал, что *“на этом пути можно видеть всего семь баб”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед.хр. 327, л. 165–171].

В связи с раскопками в Бахмутском уезде началась переписка В. Городцова с В. Харламовым. Первое письмо В. Харламова написано В. Городцову 19 мая 1903 г.: *“Посылаю вам буклетные билеты. Ежели работы ваши в Бахмутском уезде затянутся, то билет можно будет возобновить. Относительно медицинского свидетельства я также вам устрою. Врач Бахмутской земской больницы В.М. Стебельский с охотой выдал вам все необходимые листы, лишь вам приехать к нему, обо всем с ним переговорил... Желал бы очень побывать на раскопках”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 62, л. 156–160].

Упомянутый в письме В. Стебельский был известным врачом уезда, возглавлял земскую больницу в Бахмуте. Он родился в Бахмутском уезде в крестьянской семье, окончил в 1885 г. Харьковский университет, работал врачом 1-го и 2-го участков. Был гласным городской Думы, лечил гимназистов и учеников ремесленного училища. В 1905 г. помогал революционерам, лечил раненых солдат 1-й Мировой войны, “белых” и “красных”, боролся с тифом и во время эпидемии в 1920 г. умер. Как писала газета “Приднепровский край” (30.12.1912 г.) *“по инициативе доктора открылся шахматный кружок”*. В 1914 г. Екатеринославский губернатор не утвердил проект Устава “Бахмутского шахматного общества” и отказал окончательно в июне 1915 г. До 1917 г. В. Стебельскому не было равных по шахматам ни в Бахмуте, ни в губернии [Татаринов, Завада, Бледнов, 2011].

25 мая 1903 г. В. Харламов пишет, что *“с большой радостью узнал от графини Прасковьи Сергеевны, что командирован от московского археологического общества для исследования левого берега реки Кальмиуса в пределах Донской области. Для меня очень важно то, что я буду работать под вашим руководством. Я давно хотел этого. Мне общество ассигновало на раскопки 400 р, вам назначили 1 000 р. Мне бы очень хотелось перед отъездом из Москвы узнать от вас о времени вашего выезда и условиться о месте и времени встречи, чтобы на месте я мог получить ваши указания относительно плана работ. Может быть вы найдете возможным написать мне теперь о том, что вы предполагаете делать и по какому плану думаете вести свои раскопки. Как устроились насчет рабочих и прочее. В Москве я пробуду до 26–27 мая, 25 мая будет мое венчание. Потом съезжу на неделю в Киев к родителям жены, а потом поеду на Дон. Графиня еще просила зайти к ней по возвращению из Можайска переговорить об условиях командировки. Мне неудобно спрашивать у ней форму отчетности... может вы просветите на сей счет... Адрес мой Москва, Воскресенский проезд, дом Сретенского, кв. 8. Летний адрес ОВД, станция Екатерининская 1 округа, киевский адрес Печерск, Московская, 15, кв. 2”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 62, л. 156–160].

29 мая В. Харламов писал: *“семейные мои обстоятельства так сложились, что не мог зайти в музей. Сегодня уезжаю с семьей в Киев. Вещи я посылаю в музей, вы их сложите до моего возвращения в августе. Вещи Сулина пожалуйста потрудитесь переслать сами – Новочеркасск, Донской музей, Ивану Михайловичу Сулину. Сообщите когда поедете на работы и в какое место. Может быть я не утерплю и заеду”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 62, л. 156–160].

Не датированным (вероятно, 1904 г.) является письмо В. Городцову, в котором В. Харламов пишет: *“в пятницу вас не было на заседании, не было на обеде у графини в среду. Поэтому я не мог вам передать списки своих раскопок на Кальмиусе и брошюру об аналогичных раскопках по Донцу. Самому решительно нет времени побывать у вас, ...буду на заседании в понедельник. С удовольствием жду вашего доклада”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 62, л. 156–160].

В процессе раскопок у В. Городцова возникла идея написать статью *“Враги истории народов, обитавших в Бахмутском уезде”*. Эта рукопись датируется 18 сентября 1903 г. и завершена в с. Райское в имении Ф. Бантыша [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

Фамилия Бантышей встречается в земских и дворянских документах уезда с середины XIX ст. В 1883–1890 гг. А. Бантыш был уездным предводителем дворян. Ф. Бантыш и В. Бантыш были членами уездной земской управы и “гласными” губернского земства в 1890 г. В. Бантыш с 1888 г. был почетным мировым судьей уезда. Ф. Бантыш помогал В. Городцову вести раскопки курганов в своих имениях у с. Камышеваха и хут. Пески, выделил деньги.

В статье “Враги истории народов...” В. Городцов отмечает отрицательную роль крымских татар и русских, объединенных *“одинаковым гордым невежеством, освященным религиозным фанатизмом”* в уничтожении памятников археологии. Мысли ученого полны возмущением – называет грабителей *“подлыми тварями”*, лезли в могилу *“без всякого риска”*, темной ночью, выбрав кратчайший путь, через узкую яму добирались до сокровищ покойника, *“небрежно разбрасывая его бранные останки по углам загробного жилья”*. Ограбление могил, по мнению В. Городцова, началось уже со времен катакомбной культуры, когда грабитель лишал *“исторического имени самых богатых людей, уничтожал цвет современной ему культуры и цивилизации”*. Сколько здесь философии и даже поэзии в прозе. О поздних кладоискателях В. Городцов писал, что действовали они наугад, с большими трудностями, огромным размахом и уничтожали все непонятное им. *“Невежество и алчность способны проделывать невероятные труды”*, *“особенно энергично работают хохлы и шахтеры в заводских селениях”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

В. Городцов упоминает управляющего – немца Кребса в имении “светлейшего Ливена”, который в районе Юзовки разграбил множество курганов.

Своего рода шуткой ученого можно назвать оценку курганного грызуна бабака. Он предполагал, что имя “бабак” (“бабашня”) перешло в Бахмуте *“на городских жуликов и бродяг”*.

Наиболее поврежденные грабителями и кладоискателями курганы Городцов встречал в южной части Бахмутского уезда. Он тщательно зарисовал разрезы так называемых “майданов”, типичных грабительских и кладоискательских ям с разрушенными погребениями [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

Раскопки в уезде, вероятно, дались В. Городцову нелегко. Особенно его поразили наемные рабочие-крестьяне. Интеллигентный, просвещенный ученый в самой уничижительной форме пишет в заметке *“К характеристике рабочих Бахмутского уезда”*, что для нанимаемых им рабочих характерны *“лень, бессовестность и склонность к мошенничеству – основная черта рабочих, ... с которыми пришлось иметь дело на протяжении всего уезда... крестьяне здесь хуже бродяг”*. Они роптали – утром на тяжелый труд, ругали за плохие харчи. Договорившись с вечера, не выходили на работу утром, бросали работу на второй–третий день, требовали плату не менее рубля в день, без надзора кончали работу и ложились спать, *“отвечают дерзостью или принимают вид озлобленной ворчащей бродячей собаки”* [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

В. Городцова раздражали и возмущали постоянные отлучки рабочих *“по естественной надобности”*. *“За компанию идут по двое–трое, ... сняв штаны стараются дольше сидеть в этом гарантированном положении, однажды на наших глазах рабочий уснул в этом положении”*. Если рабочих посылали за ведром воды утром или лопатами, то приходили они к вечеру. *“Успех работы чрезвычайно малый”*, так как копачи *“ко всякого рода забастовкам чрезвычайно склонны”*, часто бросали лопаты, ругались и призывали других последовать их примеру [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

В. Городцов написал такие комментарии в Бахмутском уезде потому, что здесь было много, в отличие от Изюмского уезда, пришлых крестьян, рабочих, “перекати-поле” (хорошо описанных в романе “Беглые в Новороссии” В. Данилевского), устремившихся в Донбасс или “Новую Калифорнию” по образному выражению поэта Александра Блока.

Из дневниковых записей видно, что В. Городцов интересовался вопросами экологии и орнитологии в современном понимании этих терминов. С конца августа 1903 г. он постоянно наблюдал и письменно фиксировал миграции стай птиц. В середине августа наблюдал большие стаи коршунов на р. Кальмиус у хут. Лагери и Пески (сейчас там бои АТО на окраине

Донецка... – прим. С.Т.) в течение двух дней, следил за большими стаями дроф (которые нынче полностью вывелись). С середины сентября он отмечает появление больших стай и поведение чибисов и грачей. 19 сентября записал, что “шел пролет гусей стаями по 50, молча без крика” [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171]. В процессе разборки насыпей курганов В. Городцов наблюдал и зарисовывал следы жизни бабака, суслика, сурка, тушканчика, разных насекомых, сделал рисунок жука-курганщика [Городцов, 1905а; 1905б; 1905в; ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

Очень любопытны записи о пыльных бурях в уезде весной 1902 г., как в имении Бантыша кукурузными “кулисами” задерживали снег и препятствовали снежным бурям. Ученый даже сделал рисунок “кулис” [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171]. Идея В. Докучаева устраивать лесополосы по полям в начале XX ст. еще не нашла поддержки.

В течение трех месяцев В. Городцов раскопал в Бахмутском уезде более 80 курганов (212 погребений) [Городцов, 1905б; 1905в].

19 сентября 1903 г. ученый отметил в дневнике чудную осеннюю погоду, а уже 20 сентября “погода заметно начала портиться, 21 сентября – дождь, 23-го в Харькове – дождь и ветер, 29-го в Москве – снежно, 30-го – в Ярославле снег, настоящая зима” [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

11 октября 1903 г. В. Городцов начинает писать отчет о финансовой деятельности: израсходовано на раскопки в Бахмутском уезде 1 700 рублей, из них выделено Московским археологическим обществом 1 200 рублей, заводом Джона Юза (Новороссийское общество) – 400 рублей и Ф. Бантышем – 100 рублей [ОПИ ГИМ, ф. 431, ед. хр. 327, л. 165–171].

Многочисленное дворянство Бахмутского уезда и богатые купцы-промышленники Бахмута участие в раскопках В. Городцова не принимали. Мы нашли упоминание о выделении В. Городцову на раскопки 100 руб. от Бахмутской уездной земской управы.

ЛИТЕРАТУРА

Городцов В.А.

- 1905а Результаты археологических исследований в Изюмском уезде // Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г. – М. – Т. I. – С. 174–216.
- 1905б Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде, Екатеринославской губернии, 1903 года // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. – Т. I. – М. – С. 211–285.
- 1905в Дневник археологических исследований // Труды XIII археологического съезда в Екатеринославе. – Т. I. – М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко. – С. 286–345.

Діяльність...

- 1929 Діяльність Всеукраїнської наукової асоціації сходознавства // Східний світ. – № 5.

Дубровський В.В.

- 1929 Музеї на Україні. – Х.: ДВУ. – 60 с.
- 1930 Історично-культурні заповідники та пам'ятки України. – Х.: ДВУ. – 75 с.

Каталог...

- 1908 Каталог выставки XIV АС Археологического съезда в г. Чернигове / Под ред. П.М. Добровольский; издатель Д.Я. Самоквасов. – Чернигов: Типография Черниговского губернского правления.

Косиков В.А.

- 2001 История исследований археологических памятников Донбасса. – Донецк: Истоки. – 84 с.

Маньковська Р.В.

- 1996 О. Федоровський та його вклад в пам'яткоохоронну та музейну справу // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. – К. – С. 57–69.

Наследие...

- 1988 Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии // Труды ГИМ. – М. – С. 71.

НА ІА НАНУ

Ф. 3. – Спр. 53.

ОПИ ГИМ

Ф. 431. – Ед. хр. 327. – Л. 165–171.

Ф. 431. – Ед. хр. 328. – Л. 20–23.

Ф. 431. – Ед. хр. 447.

Ф. 431. – Ед. хр. 444. – Л. 1–14 (письма П.С. Уваровой).

Ф. 431. – Ед. хр. 62. – Л. 156–160 (письма В.А. Харламова).

Скирда В.В.

2015 Археологічна наука в Харківському університеті (1805–1920 рр.). – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 162 с.

Татаринів С.Й.

2003 Древние горняки-металлоги Донбасса. – Артемовск. – 156 с.

2004 В.О. Городцов та Бахмутський повіт (листи П.С. Уварової) // Праці Центру пам'яткознавства НАНУ – УТОПІК. – К. – Вип. 6. – С. 99–106.

2005 Неизвестные письма Н.В. Сибилева В.А. Городцову // Проблемы сохранения историко-культурного наследия. – Славянск-Святогорск. – С. 240–244.

2006 История горного дела, металлургии и металлообработки в эпоху бронзы в Восточной Украине. – Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Донецк. – 21 с.

2007а В.А. Городцов и профессор-геолог Харьковского университета А.С. Федоровский // Праці Центру пам'яткознавства НАНУ – УТОПІК. – К. – Вип. 11. – С. 173–175.

2007б Археологія у Артемівському музеї у 20–30 роках // Археологія. – К. – № 4. – С. 89–90.

Татаринів С.И., Завада Л.В., Бледнов В.П.

2011 Очерки истории земской медицины Бахмутского уезда. – Артемовск. – 86 с.

ЦДАВО України

Ф. 166. – Оп. 12. – Спр. 7966.

Serhii TATARINOV

FROM VASYL HORODTSOV'S EPISTOLARY HERITAGE

In the materials a part of Vasyl Horodtsov's epistolary heritage concerning archaeology of Eastern Ukraine is interpreted. Correspondence from well-known archaeologist to his colleagues about excavations and artifacts are elucidated. The letters from Praskovia Uvarova and Vasyl Harlamov are published, also Vasyl Horodtsov's daybook about funeral traditions of Bakhmut peasants, findings of different ancients, employees' behavior during excavation, zoological observations are analyzed. A little-investigated Vasyl Horodtsov's correspondence with Ukrainian researcher Oleksandr Fedorovskyi from Kharkiv is detailed examined. The letters from Mykola Sybilov to Vasyl Horodtsov about interrelation between archaeologists as well as research issues of study mesolithic and neolithic sites during the 1920s–1930s are introduced into scientific use.